

Мобилизованные и добровольцы

Дружины государственного ополчения белорусских губерний в годы Первой мировой войны

В военное лихолетье 1914–1917 годов в Российской империи, в том числе и на территории Беларуси, широкое развитие получило государственное ополчение. Оно состояло из пеших дружин, конных сотен, батарей и саперных полурот. При необходимости ополченские части соединялись в бригады, дивизии и корпуса. В военном отношении они подчинялись штабам соответствующих войсковых частей.

Михаил СМОЛЪЯНИНОВ,
кандидат исторических наук

Формирование дружин государственного ополчения в белорусских губерниях осуществлялось в соответствии с мобилизационным расписанием 1910 года и Положением об устройстве государственного ополчения, утвержденным приказом по военному ведомству № 446 от 23 июля 1914 года, на шестой день мобилизации, после того как в основном были сформированы, снаряжены и выступили в места сосредоточения соединения и части действующей армии. Дружине присваивался общий номер, а к нему добавлялось название губернии, из ратников которой они состояли полностью или в большинстве. Формирование ополченских дружин и команд производилось при управлениях уездных воинских начальников, а также при войсковых частях.

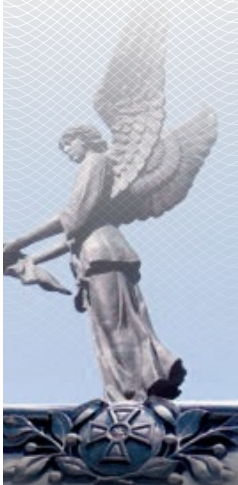
Ратники ополчения делились на два разряда. Призыв ратников 1-го разряда на сборные пункты, медицинский осмотр и прием на службу, довольствие и обмундирование, отправление по назначению осуществлялись по правилам для призыва нижних чинов запаса в части действующей армии.

В ратники ополчения 1-го разряда зачислялись лица до 38-летнего возраста, имевшие льготы от призыва в войска, а также уволенные из постоянных войск. Сформированные из них дружины привлекались к несению гарнизонной службы в пунктах постоянного расквартирования войсковых

частей, выступивших в поход к театру военных действий; направлялись на охрану железных дорог и коммуникаций оборонного и стратегического назначения, для службы в крепостях, а также для пополнения контингента войск действующей армии через запасные батальоны.

В ратники ополчения 2-го разряда зачислялись имевшие льготы при ежегодных призывах в армию, а также уволенные из частей войск и из запаса по негодности к строевой службе, но способные носить оружие. Данная категория ратников, как и 1-я, после обучения привлекалась к несению караульной службы, службе на этапах, а также к охране военных гуртов скота, выполнению других служебных обязанностей, но не направлялась на пополнение войсковых частей действующей армии.

На командные должности в части государственного ополчения назначались «обязанные службой в ополчении лица офицерского звания» с соответствующим должностным военным образованием. Назначение на высшие должности (начальников бригад, штабов, командиров дружин) осуществлялось штабами военных округов по кандидатским спискам, составленным в мирное время Главным управлением Генерального штаба (ГУГШ); на должности командиров конных сотен, саперных полурот, рабочих рот, начальников отдельных команд – в дни призыва уездными воинскими начальниками

Першая сусветная вайна
~1914–1918~

ми по согласованию со штабами военных округов [1, л. 4].

Формирование ополченской части осуществлял ее командир. На это отводилось не более двух недель со дня прибытия в пункт формирования последней партии укомплектования.

При формировании ополченских частей из-за недостатка офицеров возникали сложности с назначением командиров, особенно на должности низшего звена. Об этом уездные воинские начальники из Минска, Мозыря, Речицы, Игумена, Слуцка, Борисова, Лепеля, Новогрудка, Пинска, Гродно, Бобруйска, Мстиславля, Чаус, Черикова, Быхова [2, л. 71, 240–249, 258–260, 338, 339] телеграфировали в штабы военных округов, например, в Вильно и Двинск. В ответ последовали указания ГУГШ призвать всех отставных офицеров, «не перешедших предельного возраста», «если их зачисление в ополчение не противоречит установленным требованиям», а также принять на учет и зачислить в ополчение всех офицеров, перешедших предельный возраст, но годных к службе по состоянию здоровья и пожелавших добровольно служить в ополчении [2, л. 34].

2 августа 1914 года об этом сообщили губернаторам, что позволило решить вопросы с недостающим контингентом: многие старшие и младшие офицеры пожелали добровольно пойти в ополчение. Так, с заявлениями о «добровольном желании поступить на службу в ополченские части» обратились к гомельскому воинскому начальнику «отставные» генерал-майоры Стадницкий и Гриневич, полковники Масловский и Архаров, подполковники Трезвинский и Ушаков; к бобруйскому воинскому начальнику – «перешедшие возраст» полковники Данилевский, Касаткин, Хлопецкий и Белугин, подполковники Цебулевский и Слобицкий.

Полоцкому воинскому начальнику написали прошения о приеме на службу, «несмотря на предельный возраст», генерал-майор Кусаков, полковник Терлецкий и поручик Михайлов; в Гродненское губернское воинское присутствие добровольно поступили на учет и были призваны в распоряжение уездных воинских начальников полковники Марциновский и Петров, подполковники Лючинский и Бобицкий; в Дриссенское уездное воинское присутствие Витебской губернии «явились призванные из отставки» полковники Надольский и Савков [2, л. 480–482, 501, 601]. Патриотизм отставных офицеров выразил в своем обращении к командующему 1-й армии подполковник Г.А. Марков: «Будучи совершенно здоров и физически силен, находиться в отставке в лучшую минуту нашей жизни я не в силах, потому прошу о принятии меня на службу...» [2, л. 613].

На должности младших офицеров назначались вольноопределяющиеся ратники, с образованием 1-го или 2-го разряда, а также не проходившие службы в войсках, но имевшие, как говорилось в документах того времени, образовательный ценз. Уже 17 августа губернатор Минской губернии А.Ф. Гирс сообщал начальнику штаба Двинского военного округа о том, что «во всех ополченских частях командиры имеются» [2, л. 593].

Обмундирование ополченских частей и команд осуществлялось «попечением» интендантств. Причем, согласно Положению об устройстве государственного ополчения, использовалась «второсрочная мундирная одежда», оставшаяся после обмундирования частей действующей армии, обувь же выдавалась из «войсковых и интендантских запасов».

Снаряжение производилось также из «наличия оставшегося в войсковых складах», в том числе «отмененных образцов», «выслуживших табельный срок», а также из специально созданных запасов снаряжения для ополченских частей в пунктах их формирования [1, л. 4].

При экипировке ополченских частей встретились немалые трудности. Оставшееся в войсковых частях обмундирование и снаряжение, по «экстренному» выступлению последних в поход, не было передано дружинам и оказалось запертым в цейхгаузах. Только по распоряжению главного на-

ОБ АВТОРЕ

СМОЛЬЯНИНОВ Михаил Митрофанович.

Родился в 1940 году в д. Плоская Вершина Добринского района Липецкой области (Россия). В 1970 году окончил Минский государственный педагогический институт имени А.М. Горького. С 1970 года – старший научный сотрудник Института истории Национальной академии наук Беларуси.

Кандидат исторических наук (1977), доцент (2010).

Автор 4 монографий, более 70 научных статей и соавтор 5 коллективных книг.

Сфера научных интересов: история Первой мировой войны, Февральской и Октябрьской революций в Беларуси.

чальника снабжений армии в присутствии специально созданных комиссий склады вскрыли и имущество передали по назначению [2, л. 531]. Однако этого оказалось недостаточно. Последовал целый ряд обращений в штаб Двинского военного округа из Минска, Могилева, Гродно с просьбой отдать распоряжение интенданту округа об отпуске недостающего [2, л. 391, 405]. В сложившейся ситуации командиры ополченских частей нередко обмундировывали личный состав за свой счет. Так, например, командир 400-й Минской дружины полковник Кириаков, «помня присягу и долг выступить в поход 9 августа» из Бобруйска, обмундировывал дружину за свой счет. Сообщая об этом командующему 1-й армией генерал-адъютанту Ренненкампу, он ожидал «приказания выслать деньги», так как «свои наличные были уже истощены совершенно» [3, л. 406].

15 августа начштаба Двинского военного округа, признавая, что «почти все формирующиеся и формировавшиеся ополченские части не получили полностью обмундирование, снаряжение, седла», просил окружного интенданта «сделать соответствующее циркулярное распоряжение о пополнении ополченских частей названными предметами» [3, л. 394].

Оснащение обозами ополченских частей, согласно Положению об устройстве государственного ополчения, производилось повозками «произвольного образца», лошадьми и сбруей – поставками от населения по «военно-конской и обозной повинности». В этом также имелись сложности, поскольку при поставке коней, подвод и упряжи для частей действующей армии все лучшее уже отобрали. Поэтому при проверке дополнительно поставляемого многое забраковывалось комиссиями. Так, например, в Могилевской губернии населением Сенненского уезда для ополченских дружин было поставлено 1347 упряжных лошадей, 532 парные повозки и 736 комплектов упряжи, однако принято было только 638 комплектов упряжи. Недобор комиссия объясняла низким качеством [4, л. 6–7]. Свое неудовлетворение поставками повозок и упряжи для ополчения населением Гомельского уезда выразил командир 398-й Могилевской дружины в донесении Гомельскому уездному по воинской повинности присутствию. Причем он просил выслать

«недостающие предметы упряжи» и деньги на «необходимый ремонт телег». Одно временно он обращался и к могилевскому губернатору, которого просил «сделать распоряжение о скорейшем удовлетворении дружины предметами обозного снаряжения и приведения его в должный порядок» [4, л. 120–121]. Населению Чаусского уезда было предписано дополнительно поставить для 11-го обозного батальона 75 «парных дышловых» повозок и 150 комплектов «дышловой» упряжи, в действительности же комиссией было признано годным только 17 парных дышловых и 58 «оглбельных с пристяжкой» повозок. Недобор упряжи составлял 97 комплектов, причина – «неимение в уезде достаточного количества годной для поставки» [4, л. 127].

Недостающими предметами для обозов ополченские части удовлетворялись путем закупок у помещиков и зажиточных мещан, а также у крестьян. Так, дворянин Витольд Славинский, владелец поместья Заречно Толочинской волости, сдал 24 лошади для обоза за 3339 руб.; граф Аполинарый Хребтович, дворянин А.В. Воронкович, С.Л. Здравский и др. – по три лошади [4, л. 33].

Материальной частью: артиллерией, снарядами, патронами боевого комплекта и для прохождения курса учебной стрельбы, а также предметами вооружения ратников ополченские части должны были снабжаться в пунктах формирования из заготовленного еще в мирное время [1, л. 5].

В дни следования на сборные пункты ратники порой проявляли недовольство запрещением продажи спиртных напитков и разбойничали, громя казенные и частные винные лавки. Такое имело место в Витебской губернии, где пьяная толпа ратников и запасных с сопровождающими их родственниками, численностью около 8–10 тыс. человек, «чинившая по пути следования разгромы и насилия», прибыв в Лепель, «серьезно угрожала общественному порядку» [5, л. 79]. В Полоцком уезде партия ратников в 60 человек, по сообщению уездного исправника витебскому губернатору, следуя через селение Сухой Бор, «напала на казенную винную лавку, вскрыла окна и забрала часть вина» [6, л. 53]. Велижский уездный исправник в рапорте витебскому губернатору докладывал об ограблении казенной винной лавки в Велиже и селе Вер-

► **Таблица 1.**
Распределение дружин
 Источник: составлена автором по материалам РГВИА (Фонд 2000. Опись 1. Дело 1836).

В распоряжении Минского военно-окружного управления					
Дружины		Конные сотни		Рабочие роты	
№ и название	пункт формирования	№	пункт формирования	№	пункт формирования
374-я Минская	Бобруйск	72-я	Бобруйск	43-я	Гомель
371-я Минская	Борисов	71-я	Гомель	41-я	Слоним
398-я Могилевская	Гомель	69-я	Минск	42-я	Слоним
369-я Минская	Минск	70-я	Пинск		
390-я Минская	Мозырь				
367-я Минская	Новогрудок				
368-я Минская	Новогрудок				
379-я Минская	Новогрудок				
394-я Могилевская	Орша				
387-я Минская	Пинск				
391-я Минская	Речица				
540-я Могилевская	Рогачев				
366-я Гродненская	Слоним				
515-я	Смоленск				

В распоряжение Двинского военно-окружного управления					
364-я Виленская	Вилейка	67-я	Витебск	29-я	Двинск
376-я Витебская	Витебск	68-я	Двинск	30-я	Двинск
384-я Витебская	Двинск			32-я	Дрисса
378-я Виленская	Дисна			33-я	Дрисса
377-я Витебская	Лепель				
363-я Виленская	Ново-Свенцяны				
362-я Витебская	Полоцк				

Назначены в 1-ю армию					
385-я Виленская	Вильно	65-я	Вильно	38-я, 39-я, 40-я, 41-я	Ошмяны
403-я Могилевская	Сенно	66-я	Лида	42-я, 43-я, 44-я	Лида
404-я Могилевская	Горки				

539-я Могилевская	Климовичи				
370-я Минская	Минск				
396-я Могилевская	Мстиславль				
393-я Могилевская	Сенно				
537-я Могилевская	Чаусы				
538-я Могилевская	Чериков				
361-я Ковенская	Шавли				

Назначены во 2-ю армию

400-я Минская	Бобруйск			45-я – 59-я	Новогеор- гиевск
405-я Минская	Бобруйск			75-я, 76-я, 77-я	Осовец
372-я Минская	Борисов				
365-я Гродненская	Гродно				
386-я Гродненская	Гродно				
373-я Минская	Игумен				
381-я Минская	Игумен				
380-я Минская	Минск				
382-я Минская	Слуцк				

Назначены в 3-ю армию

417-я Могилевская	Могилев				
-------------------	---------	--	--	--	--

Назначены в 4-ю армию

389-я Минская	Мозырь				
388-я Минская	Пинск				
401-я Минская	Пинск				
392-я Минская	Речица				
402-я Минская	Речица				

Назначены в 5-ю армию

397-я Могилевская	Быхов			60-я – 74-я	Брест-Литовск
399-я Могилевская	Гомель				
525-я Могилевская	Гомель				
395-я Могилевская	Могилев				
541-я Могилевская	Рогачев				

ховые запасными и ратниками с участием мещан и крестьян [6, л. 59]. Подобное случилось и в других белорусских губерниях. Особенно там, где местные власти не были к этому подготовлены. Так, в Лепельском уезде отсутствовала охрана питейных заведений, не обеспечивалось сопровождение следовавших команд. Однако в целом мобилизация ратников ополчения в белорусских губерниях прошла относительно спокойно, успешно и в установленные сроки, в духе верноподданничества «царю и Отечеству». По архивным данным, к началу августа 1914 года было сформировано 52 дружины государственного ополчения, 8 ополченских конных сотен, 7 ополченских рабочих рот и 27 крепостных рабочих рот. Только в Минской губернии в соответствии с мобилизационным расписанием должны были формироваться 23 дружины и 3 конных сотни [7, л. 9]. Численный состав дружины, как правило, составлял до 1 тыс. человек.

Формирование частей государственного ополчения после объявления мобилизации в белорусских губерниях было закончено к середине августа 1914 года. Количественно по уездным городам это выглядело следующим образом. В Минской губернии: в Минске, Бобруйске, Новогрудке, Пинске и Речице были сформированы по три дружины; в Борисове, Игумене и Мозыре – по две; в Слуцке – одна. В Могилевской губернии: в Гомеле – три; в Рогачеве и Сенно – по две; в Быхове, Горках, Климовичах, Могилеве, Мстиславле, Орше, Чаусах и Черикове – по одной. В Витебской губернии: в Невеле – две; в Витебске, Двинске, Дисне, Лепеле, Люцине, Полоцке, Свенцянах и Себеже – по одной. В Гродненской губернии: в Гродно и Волковыске – по две дружины, в Слониме – одна.

Обучение ратников ополчения началось уже по прибытии первых партий в

пункт формирования. В конных сотнях и других подразделениях этим занимались офицеры с помощью унтер-офицеров, ранее проходивших войсковую службу. Ратники, мобилизованные из запаса, проходившие строевую подготовку, обучались по сокращенной программе.

Дружины, а также конные сотни и рабочие роты, сформированные в белорусских губерниях, были распределены в соответствии с мобилизационным расписанием № 20 ГУГШ (табл. 1).

После того как дружины государственного ополчения в основном были сформированы, обмундированы и снаряжены, они выступали в поход к местам назначения. Например, 392-я Минская дружина, сформированная в Речице, прибыла в Люблин (Царство Польское); 368-я Минская дружина, сформированная в Новогрудке, находилась в Лыке (Восточная Пруссия); 537-я Могилевская, сформированная в Чаусах, выступила в поход к месту назначения – станции Радзивилишки Либаво-Роменской ж. д. Из Черикова 4-го августа выступила в поход 538-я Могилевская дружина; 8-го августа – 397-я Могилевская дружина из Быхова в Кобрин Гродненской губернии; 377-я Витебская дружина, сформированная в Лепеле, частями (поротно) была направлена в Лиду и на станцию Рожанка также Гродненской губернии [2, л. 263, 532, 562, 613]. По прибытии в пункты назначения дружины, конные сотни несли караульную службу, охраняли железные дороги, мосты, этапы транспортов, военные гурты скота.

Таким образом, мобилизация ратников ополчения и формирование дружин, конных сотен, рабочих рот в белорусских губерниях в основном прошли своевременно и успешно. Погромы и разбойные нападения не являлись массовыми, число их участников было невелико, тем более что совершались они под влиянием психологического заблуждения о вседозволенности и безнаказанности в условиях военной обстановки. Эти случаи успешно пресекались небольшими силами местной полиции.

Несмотря на все сложности с обмундированием и снаряжением, сформированные ополченские части в основном были снабжены необходимым и смогли в большинстве своем своевременно выступить в поход к местам назначения и приступить к исполнению служебных обязанностей. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). – Фонд 1932. – Оп. 1. – Д. 134.
2. РГВИА. – Фонд 1932. – Оп. 8. – Д. 7.
3. РГВИА. – Фонд 2000. – Оп. 1. – Д. 1836.
4. Национальный исторический архив Беларуси (далее – НИАБ). – Фонд 2053. – Оп. 1. – Д. 74.
5. НИАБ. – Фонд 1430. – Оп. 1. – Д. 49060.
6. НИАБ. – Фонд 1430. – Оп. 1. – Д. 48806.
7. НИАБ. – Фонд 300. – Оп. 1. – Д. 31.